

Лун Чи, следуя указаниям Нань Лицзю, определила расположение справа впереди, прыгнула туда и снова почувствовала под ногами твёрдую поверхность. Затем под ногами появилась ещё одна золотая платформа. Она оглянулась назад и сказала:

— Мы прокладываем путь вперёд, но если кто-то пойдёт за нами, он сможет следовать по нашему следу. Твой предок, создавая это место, разве не думал о том, что кто-то может последовать за нами?

Нань Лицзю холодно ответила:

— Если Ван Эргоу пойдёт за нами, это просто добавит ещё один скелет в это море костей.

Лун Чи, услышав это, невольно вздрогнула и воскликнула:

— Эти... все эти кости... это те, кто оступился на платформах и погиб?

Нань Лицзю сказала:

— Прямо перед тобой, девять чи, на четыре чи три цуня вправо, на девять чи вниз.

Лун Чи вскрикнула:

— Что? На девять чи вниз? Это же в кучу костей!

Нань Лицзю коротко бросила:

— Делай, как сказано.

Лун Чи могла только повиноваться.

Она прыгнула вниз, как было указано, ожидая, что приземлится на груды костей, но вместо этого провалилась сквозь них, почувствовав под ногами твёрдую поверхность. Она посмотрела вниз и увидела, что всё ещё находится среди костей, но они не касались её. Она тут же поняла, что здесь ещё и иллюзорная ловушка.

Она не стала рисковать, следуя указаниям Нань Лицзю, прыгая в совершенно хаотичном порядке: то вверх, то вниз, то влево, то вправо, а иногда даже назад. Прыгнув почти тысячу раз, она оказалась в воздухе.

Внизу появились бесчисленные платформы, соединённые тонкими золотыми нитями, образующими сеть, через которую даже комар не пролетит.

Вдруг издалека раздался голос:

— Сяо Чицзы!

Это был голос Ван Эргоу.

Лун Чи: «...» Разве он не должен был ждать на месте? Как он оказался здесь? Она быстро обернулась и крикнула:

— Не подходи!

Нань Лицзю холодно фыркнула и сказала:

— Прямо перед тобой, три чи, шагни вперёд.

Лун Чи продолжила движение, но снова обернулась и крикнула Ван Эргоу:

— Ни в коем случае не подходи, здесь смертельная ловушка!

Она только что произнесла это, как в ладони Ван Эргоу появился воробей.

Ван Эргоу, увидев Лун Чи, несущую на спине Нань Лицзю в воздухе, и услышав её предупреждение, не стал рисковать. Он вытащил из кольца хранения духовную птицу и бросил её вперёд.

Птица, едва взмахнув крыльями, словно наткнулась на что-то ужасное, загорелась золотым пламенем и в мгновение ока превратилась в скелет, упав на землю.

Он больше не осмелился идти вперёд, медленно отступил на большое расстояние и сел на землю, глядя вверх на прыгающих в воздухе сестёр, которые поднимались всё выше.

Внезапно Лун Чи, несущая Нань Лицзю, сильно прыгнула вперёд, на три чи вверх и на один чжан вперёд, и там, где она приземлилась, появилась огромная платформа.

Платформа была соткана из золотых нитей и прочно висела в воздухе.

Нань Лицзю указала направление:

— Иди вперёд, там ступеньки.

Лун Чи повиновалась, продолжая идти вперёд. С каждым шагом под ногами появлялась ступенька. Ступеньки были узкими и тонкими, едва достаточными для одного человека, и висели в воздухе, ведя прямо вверх.

Из-за высоты ветер был сильным, и если бы не годы тренировок под строгим руководством наставника, Лун Чи, с её хорошей базой и устойчивостью, а также дополнительным весом Нань Лицзю, её бы, вероятно, сдуло со ступенек.

Лун Чи была так напряжена, что даже не смела дышать, осторожно шагая вперёд. Внезапно она сделала шаг, и нога повисла в воздухе. Её сердце замерло от страха, но затем нога твёрдо встала на поверхность, и она поняла, что снова оказалась на платформе.

Её сильный шаг, казалось, активировал какой-то механизм, и в воздухе раздался глухой звук. Затем её обдало жаром, и небо, ранее мрачное, стало тёмно-красным. В воздухе витал запах гниения и серы. Она посмотрела вверх и увидела, как густая лава течёт вверх по скале?

Лун Чи: «...» Что за чертовщина? Она посмотрела вверх по текущей лаве и с ужасом обнаружила, что над ними находится перевернутый вулкан, из которого валил чёрный дым, а под ним — раскалённая лава.

Лицо Лун Чи потемнело!

Если эта лава хлынет вниз, она сварится заживо!

Лун Чи уже хотела спросить Нань Лицзю, можно ли им вернуться и уйти отсюда, как вдруг почувствовала неладное. Она обернулась и увидела, что все золотые нити, по которым они пришли, рассыпались, превратившись в бесчисленные золотые точки, устремившиеся к ним. Она только что видела, как воробей Ван Эргоу, коснувшись их, сгорел дотла, и если они коснутся её, она умрёт...

Её мысли прервались, когда она увидела, как все золотые точки вошли в тело Нань Лицзю, не задев её.

Лун Чи с надеждой подумала: «Наверное, всё будет хорошо?» Но в глубине души она чувствовала, что что-то не так. Наставник говорил ей, что интуиция практикующих всегда точна, и если что-то кажется неправильным, то так оно и есть. Она инстинктивно сжала меч, осторожно оглядываясь вокруг, и заметила, что лава вулкана стала цвета крови, и из кратера начали появляться человеческие фигуры, которые то всплывали, то погружались обратно, напоминая тонущих людей.

По мере того как золотые точки входили в тело Нань Лицзю, лава начала вытекать из кратера, но теперь она текла вниз, а не вверх. Они оказались как будто под перевернутым котлом, из которого вот-вот выльется кипящая лава.

Лун Чи дрожала от страха, ей хотелось бежать, но путь назад был отрезан, а впереди была лава, и они находились в критический момент, когда Нань Лицзю должна была что-то забрать. Даже если она была в ужасе, ей пришлось продолжать стоять здесь, неся Нань Лицзю на спине.

Но страх был настолько сильным, что она не могла оторвать глаз от лавы над головой.

Лава бурлила всё сильнее, и из неё вытекали потоки, которые теперь больше походили на людей, утопающих в лаве. У этих человеческих фигур были тела, конечности и даже лица, каждое с разным выражением.

Это выглядело так, будто этих людей бросили в вулкан и покрыли толстым слоем лавы.

Вокруг начали раздаваться душераздирающие крики, стоны, проклятия и рычание, смешиваясь в ужасный хаос.

Дым, выходящий из вулкана, больше не был просто дымом, а иньской ци, которая густо вырывалась наружу, превращая и без того мрачное небо в ночь.

Белые кости моря костей светились зловещим белым светом, и, соприкоснувшись с иньской ци, вырывающейся из вулкана, скелеты начали собираться и подниматься. Птицы взлетали в небо, звери на земле рычали, а люди вставали, издавая гневные крики.

Все это были кости, они не могли издавать звуков, но Лун Чи отчётливо слышала их.

Она поняла, что печать была разрушена, и теперь эти существа больше не сдерживались, «оживая».

Сквозь волны «голосов» до Лун Чи донесся болезненный крик:

— Сяо Чицзы, беги!

Это был голос Ван Эргоу.

С этим криком раздался ещё один пронзительный вопль, и за спиной Ван Эргоу выросли огромные костяные крылья, которые жадно поглощали окружающую иньскую ци и силу призраков. Кости вокруг него, потеряв большую часть силы, рассыпались в прах. С высоты было видно, как Ван Эргоу, словно камень, брошенный в воду, создавал круги, но это были не круги, а обрушивающиеся в море костей.

Ван Эргоу, казалось, испытывал невыносимую боль, он закричал, его руки и ноги превратились в острые когти, тело покрылось чешуёй призраков, вены стали синими и выступили на коже, а мощная сила призраков разорвала его одежду на куски. Густой чёрный туман распространился по его телу, поднимаясь вверх, но каждый раз, когда он приближался ко лбу, его отталкивала золотая точка на лбу.

Из тела Ван Эргоу раздался гневный голос:

— Малыш, мы же договорились, что твоё тело будет моим.

<http://bllate.org/book/15297/1351441>